

ТЕКСТ И ФОТО: АНДРЕЙ СИЦКО

ЗАЧЕМ МЫ СЧИТАЕМ ЛОСЕЙ?

ЛОСЬ СО СПУТНИКОВЫМ ОШЕЙНИКОМ

Вопросы учета охотничьих животных в последнее время волнуют как специалистов, так и охотников.

Начнем с того, что сформированная в советский период система учета диких зверей отвечала задачам плановой экономики (старшее поколение помнит лозунг: «Учет и контроль – прежде всего!»). Народному хозяйству нужно было знать ресурсы зверей (в абсолютных цифрах – в головах или в тысячах штук), чтобы планировать заготовки. По мнению Н.Н. Гракова (2003), «утверждения специалистов охотничьего хозяйства о природной основе колебаний численности как причине непредсказуемых подъемов и спадов добычи пушных зверей потребовали доказательств и придали импульс развитию учетного дела».

Поэтому почти для всех видов зверей (вплоть до кротов) были разработаны методы учета их численности, а учеты приобрели ежегодный характер.

Аналогов советской системы учетов животных в мире нет, что и неудивительно: плановая система экономики – тоже ведь советский эндемик. Даже в Финляндии (бывшей российской провинции) не используют полученные при маршрутных учетах оценки численности для целей планирования добычи.

Использование ресурсов зверей при их известной численности для плановой системы экономики не представляла трудностей – как и во многих отраслях производства, использовались нормативы. В нашем случае – нормативы допустимого изъятия. Были установлены нормативы (%) добычи лосей, кабанов и соболей (и прочих видов) от учтенной численности.

Планируемая избирательность носила минимальный характер и касалась лишь копытных: для лосей и оленей, например, регулировалась добыча самцов оленей на реву, а также доля молодняка (до 20%).

Нужно учитывать, что если мелким пушным видам, численность большинства из которых меняется под влиянием отнюдь не промысла (охоты), а факторов природной среды, свойственные резкие колебания численности, то для копытных – совсем наоборот. Именно охота играет решающую роль в изменениях численности копытных, например лося. Однако инерционный экстенсивный механизм «сбора урожая» работал для всех видов почти одинаково.

Сегодня пушнина не в приоритетах экономики, а интересы охотников сконцентрировались на диких копыт-

ных животных, поэтому, очевидно, необходим переход к иной стратегии их мониторинга и использования, соответствующей свойственному им типу роста численности (логистическому).

По мнению В.М. Глушкова (2007, 2009), основные свойства такого роста характеризуются:

- а) медленным, внешне незаметным увеличением численности;
- б) высокой уязвимостью от охоты, интенсивность которой полностью определяет благополучие популяций;
- в) большой продолжительностью периодов роста и спада;
- г) очень медленным восстановлением численности, требующим специальных охранных и биотехнических мер.

По мнению упомянутого автора, виды животных с такими свойствами могут быть названы «управляемыми видами», планирование добычи которых в целях устойчивого использования ресурсов охотничьих животных может производиться по системе постоянного уровня добычи, а специализированный учет численности – не ежегодно, а с периодичностью раз в 3–5 лет. Ежегодный контроль состояния популяций вполне можно осуществлять по относительным показателям численности.

Высказывания специалистов, публикующиеся на профильных интернет-ре-

сурсах, говорят о том же: «Сложилось идеализированное представление о тотальном учете всех охотничьих животных как основе их рациональной добычи...»

При этом надо признаться, особых успехов в достижении такой цели, что ставится сейчас – роста численности зверей и обеспечения их доступности для охотников, – советская система управления ресурсами с помощью нормирования добычи не достигла. Эта система просто констатировала происходящие изменения, планировала величину изъятия ресурса в предстоящем сезоне охоты, а в случае провала плана для его выполнения шла на продление сезона охоты. Многие помнят, когда в ущерб результату пахали в грязь, а сеяли в снег – чтобы уложиться в плановые сроки.

Обобщая, можно сказать, что метод ЗМУ – это продукт своей эпохи, созданный для целей плановой экономики. Сейчас, когда в системе лимитов в отношении, например, соболя, появился сбой, все увидели, что реальная добыча ценного вида в два-три раза превышает расчетную от учтенной численности (лимиты). 15 лет такого «свободного» регулирования добычи не привели к ожидаемому падению численности, а специалисты даже заговорили о необходимости отмены системы лимитов для этого вида. Добыча соболя сейчас превышает официальные достижения, например, 70-80-х годов прошлого века в 4-5 раз. Этот пример показывает границы диапазона ошибок в оценках численности по данным маршрутных учетов, поскольку состояние популяций соболя всегда традиционно определяли методом маршрутного учета.

В последние годы во многих отраслях экономики используются «привозные» – западные – технологии, потому что они – лучшие мировые достижения, но вот в охоте мы продолжаем упорно идти своим путем. Хотя пример ближайших соседей весьма показателен – в Скандинавии ежегодная легальная добыча лося выше общероссийской в

10-20 раз (Данилкин, 2015) при сопоставимой численности.

О смене тактики «ежегодного учета с целью установления (пересмотра) квот» до сегодняшнего дня не задумы-

ЛОСЬ, СНАБЖЕННЫЙ спутниковым ошейником, у солонца

вались. Кстати, в законе «Об охоте» нет даже понятия «учет» – может быть, это неспроста, может быть, это как раз глубокий замысел законодателя?

Не защищая часть мундира, скажу, что специалистам охотничьего хозяйства, особенно «старой закалки», пока трудно подняться над уровнем основ учетных мероприятий, заложенных в советский период. Уместно вспомнить старый анекдот про инженера – какие детали он ни тащил с завода, все равно получался автомат Калашникова. Так и у нас – вместо системы государственного мониторинга охотничьих ресурсов получается метод зимнего маршрутного учета с навигаторами.

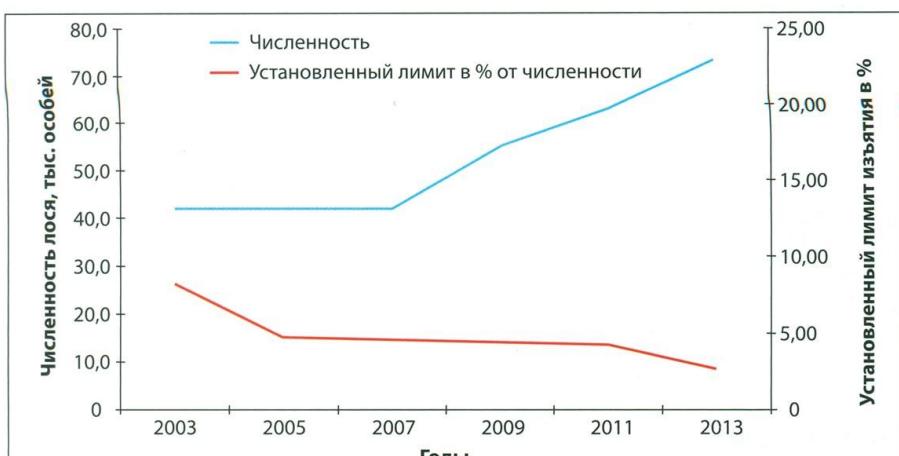
Весь «учетный» ажиотаж в основном сформировался вокруг лося – самого востребованного нынче вида в лесной зоне России. Ранее для получения оценок численности лося применялись данные нескольких методов и экспертино определялась численность. Сейчас в ходу только один метод, по которому скрупулезно высчитывают число лосей по каждому хозяйству, не видя их в глаза. А ученые и специалисты всех уровней ругают друг друга на страницах журналов и газет – каждый полагает, что его вариант ЗМУ – самый лучший. В Финляндии, к примеру, используют множество методов получения инфор-

мации, в основе которых анкетные (опросные) данные, и имеют целостную картину состояния популяции по полу, возрасту и структуре стада. Добыча лосей там сжата короткими сроками, что имеет глубочайший смысл – минимизирует беспокойство лосей и потери энергии в зимнее время, упор делается на массовую добычу молодняка. Однако мы с упорством «совершенствуем» привычную методику, заставляя всю страну бегать по лесу с западными навигационными приборами, и все попытки ее облегчить пока тщетны. Хотя чуть ли не вчера считали с блокнотом – с тем же результатом.

Складывающееся соотношение между уровнем численности животных и величиной фактической добычи не поддается логическому объяснению – при нынешней численности в почти 900 тысяч лосей добыча не достигает 30 тысяч особей.

Можно предположить, что сложная и трудоемкая методика учета с недостоверными и не проверяемыми результатами и заниженные, согласно действующим нормативам изъятия, квоты добычи в регионах с невысокой плотностью популяций приводят к искусственному завышению численности.

В новой экономической модели, сформированной после распада Союза, поменялось многое – охотничье хозяйство страны живет по новым (не плановым, а рыночным) законам, но продвижений, шагов к постепенной замене советской системы учета и управления популяциями нами пока не сделано. Хотя ученые, в том числе и отечественные, работают над совершенствованием учетного дела, придумывают инновации, заслуживающие проверки практикой. Как же уйти от примитивной модели сбора урожая, сложившейся у нас и усугубившейся в последнее время данными учетов, искаженными на многих этапах? Является ли панацеей применение навигаторов, или же нужны другие методы и подходы? Этую задачу важно решить, поскольку сегодняшний метод ЗМУ по приказу № 1

РОСТ ЧИСЛЕННОСТИ ЛОСЯ ПРИ СНИЖЕННОЙ НОРМЕ ДОБЫЧИ

привлекает тысячи учетчиков с разным уровнем подготовки (а как еще сделать 350 километров маршрутов в каждом хозяйстве?), данных которых сложно доверять. Зациклившись на точности прохождения маршрутов, мы превратили учет в самоцель и при этом – в весьма затратное мероприятие.

Предвидя критику, скажу сразу – от простого и проверенного практикой метода маршрутного учета отказываться и не нужно. Но необходимы и другие данные, чтобы именно управлять популяциями, а не просто собирать то, что дала природа.

В 2015 году Центрохотконтроль начал в нескольких центральных регионах и опытных хозяйствах работу по анкетированию охотников. Вопросы простые – сколько и каких вы видели лосей, сколько у самки телят? Надеем-

ся получить первые анкетные данные о половой и возрастной структуре наиболее интенсивно эксплуатируемых популяций лося. Есть результаты других исследований – работа, запущенная в опытных охотничих хозяйствах для понимания миграционных процессов, дала первые плоды (зарегистрированные инструментально): взрослые лоси, снабженные специальными ошейниками с навигаторами, в августе 2015 года ушли за 150 и 180 километров от места мечения в феврале. То есть даже в европейской части России данные позднезимних учетов по лосю нужно применять для планирования их добычи с оглядкой, тем более – в отдельном хозяйстве. Об этом говорят как финские, так и отечественные биологи. Летние и осенние стации лосей кардинально отличаются от зимних стойбищ, и плот-

ности животных также разнятся (Данилкин, 1999, 2006).

Кроме того, запланирован эксперимент по тестированию метода учета, сходного с ЗМУ, но осуществляемого 1-2 опытными учетчиками на районном уровне и в стандартизованных условиях, обеспечивающих лучшую сопоставимость данных по годам. Это важно, поскольку исполнителями учетных работ по действующему приказу № 1 являются тысячи учетчиков из числа охотников-любителей с разным уровнем подготовки и ответственности за результат учета. Предполагается, что новый метод позволит сформировать систему получения достоверных, избавленных от множества субъективных поправок первичных данных не только по лосю, но и по другим видам животных, учитывающих по следам в зимний период.

Наряду с совершенствованием наземных методов учета для определения численности, половозрастного состава, реальной картины размещения лосей исследуются возможности использования новых технических средств, повышающих качество данных авиаучетов. Продолжается испытание методов учета с помощью беспилотных летательных аппаратов.

Понятно, государственный мониторинг не может базироваться на единственном источнике данных численности животных, к тому же подвергающемуся сомнению. Особенно это относится к видам животных, которые не стоят на месте с февраля по ноябрь, а довольно широко перемещаются. Колеблющаяся по годам интенсивность миграций создает у специалистов иллюзию динамичных изменений абсолютной численности, которых на самом деле у большей части видов ценных животных, в том числе и у лося, нет. В начале зимы, когда проводится охота, миграции еще только начинаются, численность и распределение на территории иные, чем в период учетов. Оценки численности в смежные годы почти одинаковы, или разница совсем не наблюдается. Получается, что ежегодное проведение тотального учета численности лося, как и других видов копытных, совсем не обязательно – это бесмысленная трата средств и времени. При проведении учетов во второй по-

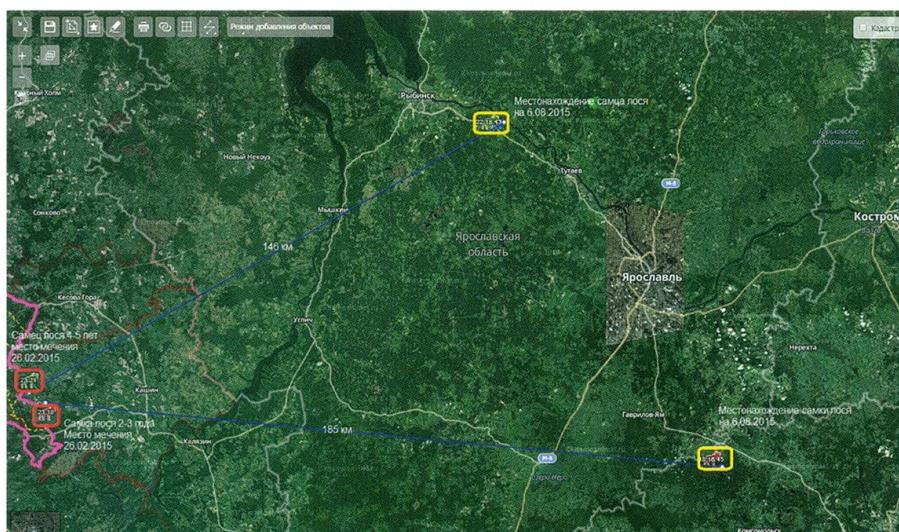

СХЕМА ПЕРЕМЕЩЕНИЙ ЛОСЕЙ, СНАБЖЕННЫХ ОШЕЙНИКАМИ С НАВИГАТОРАМИ

ловине зимы оценки численности мигрирующих видов приводят к заблуждениям, касающимся величины годовых изменений абсолютной численности. Кроме того, такие данные непригодны для планирования добычи на следующий сезон охоты, поскольку к началу лета на каждой территории устанавливается совсем иная численность, и она сохраняется на протяжении лета и начала зимы – вплоть до начала сезона миграции.

Очевидно, что пришло время сформировать новую систему государственного мониторинга – основу рационального использования ресурсов. Для решения тактических задач, связанных с хозяйственным использованием ресурсов охотничих животных, постепенно перейти от ежегодного получения абсолютных оценок численности по лосю и другим видам, изменение численности которых происходит медленно и имеет трендовый характер, к сбору относительных оценок численности, которые не менее функциональны и в большинстве случаев более точны, хотя их получение во много раз дешевле. А

специализированные учеты проводить с периодичностью в несколько лет.

Плюс к этому, возможно, отказаться от ежегодных изменений квот добычи копытных животных, лося в первую очередь. Фактором необходимого изменения квот считать устойчивое (не менее 3 лет подряд) отклонение тренда в рядах относительных оценок численности, не зависящих от миграций. Это сэкономит массу средств и времени как охотников, так и государственных органов. Кроме того, нужно сформировать у специалистов и в обществе правильное понимание функций охоты – поддержания устойчивого состояния природной среды.

О регулировании добычи охотничих животных, браконьерстве, лимитах и квотах мы поговорим в следующей статье.

Литература

Учеты и современное состояние ресурсов охотничих животных / Глушков В.М., Граков Н.Н., Гречев В.И., Карпухин В.И., Козловский И.С., Колесников В.В., Макаров В.А., Машкин В.И., Пиминов В.Н., Синицын А.А., Скуматов Д.В., Шиляева

Л.М. – Киров: ВНИИОЗ им. Б.М. Житкова, 2003. – 139 с.: ил.

Граков Н.Н. История организации учетов охотничьих животных в России // Учеты и современное состояние ресурсов охотничьих животных. – Киров: ВНИИОЗ им. Б.М. Житкова, 2003. – С.4-8.

Глушков В. М. Типы роста популяций охотничьих животных, стратегия мониторинга ресурсов и квотирования добычи // Межрегиональная научно-практическая конференция «Современное состояние охотничьего хозяйства Курганской области. Проблемы и пути их решения». г. Курган, 30 июля 2009 г. – Курган, 2009. – С. 4-5.

Глушков В. М. Типы роста популяций и стратегия мониторинга ресурсов охотничьих животных // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию ВНИИОЗ. – Киров, 2007. – С. 87-88.

Данилкин А.А. Олени (Cervidae). – М.: ГЕОС, 1999. – 552 с.

Данилкин А.А. Дикие копытные в охотничьем хозяйстве (основы управления ресурсами). – М.: ГЕОС, 2006. – 366 с.

Данилкин А.А. Сохраним ли биоразнообразие в кризис // Охота и охотничье хозяйство. – 2015. – № 6. – С.1-4.

Изящная-Легкая-Точная
Изысканная винтовка от 2,7 кг

Когда объединяются традиции с инновациями и искусство с технологиями, то рождаются новые стандарты.

www.hauptmann-rifles.com